
ДИСКУССИЯ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО, ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ¹

© 2015 г. В. Е. Семёнов

Доктор психологических наук, профессор, директор НИИКСИ факультета социологии СПбГУ,
Санкт-Петербург;
e-mail: niiksi@niiksi.spbu.ru

Обсуждаются дискуссионные теоретические и методологические вопросы оптимизации психологического состояния современного российского общества. Анализируется феномен полиментальности как важный фактор социального согласия и конфликтов в обществе. Приводятся данные эмпирических исследований.

Ключевые слова: оптимизация психологического состояния общества, полиментальность, базовые российские менталитеты, конфликты между менталитетами, социальное согласие.

Ведущие ученые Института психологии РАН во главе с его директором А.Л. Журавлёвым выступили с масштабной и, несомненно, важной для современной российской психологической науки статьей, посвященной перспективам и возможностям отечественной психологии в решении задач современного российского общества [5–7]. Необходимо подчеркнуть, что в их статье речь идет об уровне всего общества и о работе в содружестве с другими социогуманитарными науками, поэтому рассматриваются соответствующие теоретико-методологические проблемы. Основной задачей, по мнению авторов, является оптимизация психологического состояния и развития российского общества. Позитивно оценивая содержание и основные положения программной статьи, я остановлюсь на некоторых, как мне представляется, недостаточно проработанных и спорных вопросах.

Анализируя перспективы и возможности психологии в решении задач общества на макроуровне, тем более, с позиций развиваемого в ИП РАН междисциплинарного подхода [4, 18], нельзя обойти вопрос о понимании и *общей характеристике современного российского общества и государства*. Поскольку без достаточно четкого понимания того, в каком обществе мы живем и куда движемся, психологическая оптимизация ос-

тается реальной только на микроуровне и уровне индивида. К тому же весьма острой в настоящее время является и проблема доверия [10] к государственным и общественным институтам. Как показывают репрезентативные социологические исследования, свыше 50% населения доверяют только Президенту и Церкви, остальным институтам доверяет меньшинство [21, 26]. Более того, проблема доверия существует не только “по вертикали”, но и “по горизонтали” – между обычными людьми на бытовом уровне. По данным исследования, выполненного в 2013 г. сотрудниками НИИ комплексных социальных исследований под руководством автора², на репрезентативной для населения Петербурга старше 18 лет выборке размером в 1207 человек, 70% (т.е. большинство опрошенных) считают, что наибольшее доверие и согласие между людьми существовало в 1960-х годах в Советском Союзе; 13% – что это было в России XIX века, и только 6% так оценивают отношения между людьми в настоящее время. Такие результаты говорят о том, что *межличностное доверие* – это тоже феномен, требующий оптимизации.

Ученые из ИП РАН совершенно правы в том, что не считают универсальными для всех стран и культур мира данные западных исследователей о значимых корреляционных связях между определенными ценностными ориентациями и экономическими достижениями конкретных стран. Тем более что за экономические достижения и технические новации всегда так или иначе прихо-

¹ Статья продолжает дискуссию, развернувшуюся на страницах “Психологического журнала” в работах А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, А.В. Юревича (2013. № 1. С. 3–14. № 2. С. 70–86. № 6. С. 5–25); А.С. Чернышева, С.В. Сарычева, С.Г. Елизарова (2015. № 2. С. 113–119); А.Н. Неверова (2015. № 3. С. 73–80) – *Прим. ред.*

² Работа была поддержана грантом СПбГУ 10.0.197.2010.

дится расплачиваться: экономическими, демографическими, психологическими и нравственными проблемами. Поэтому вполне обоснованным представляется вывод коллег о том, что вряд ли индивидуализм всюду выступает полезным человеческим качеством для производства и бизнеса. Напротив, в русле других экономик, например в восточных странах, полезным качеством выступает как раз коллективизм [5].

В связи с этим не могу не отметить, что уважаемые авторы рассматриваемой статьи увлеклись своеобразным “экономическим фетишизмом”, свойственным западным психологическим концепциям, и даже не привели российские научные наработки, в первую очередь, в сфере *психологической теории коллектива и коллективного труда* (В.М. Бехтерев, А.И. Донцов, Е.С. Кузьмин, А.С. Макаренко, Р.С. Немов, В.В. Новиков, А.В. Петровский, К.К. Платонов, А.А. Русалинова, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, Е.В. Шорохова и др.). Это удивительно еще и потому, что один из трех авторов (А.Л. Журавлев) сам является признанным специалистом по психологии трудовых коллективов и совместной трудовой деятельности [2, 3], не говоря уже о широко известных традициях исследований коллективов и коллективного труда, выполненных в ИП РАН.

Имеется также не менее плодотворная теория и опыт разработки комплексных планов социального развития промышленных предприятий и даже целых городов. *Концепция и методика социального планирования* была разработана в 1960–70-е годы в НИИ комплексных социальных исследований Ленинградского государственного университета коллективом экономистов, юристов, социологов и социальных психологов (В.Я. Ельмеев, Д.А. Керимов, А.С. Пашков, В.Р. Полозов, Б.Р. Рященко, Е.С. Кузьмин, А.Л. Свенцицкий, И.П. Волков и др.), что было отмечено Государственной премией СССР. Практика социального планирования в трудовых коллективах, действительно, способствовала производственным достижениям, гуманизации и оптимизации отношений между людьми, комплексно используя материальное и морально-психологическое стимулирование и мотивацию работников. Многие годы ученые НИИКСИ успешно разрабатывали планы социального развития для предприятий и организаций Ленинграда, а также других городов большой страны (см., например: [29]).

В обсуждаемой статье предлагается модель “психосоциального человека” [6]. Возникает вопрос о том, почему не био-психо-социально-духовного человека? В свое время более “широкую”

модель личности предложил профессор К.К. Платонов [13], причем он описал ее как иерархически организованную систему, состоящую из четырех *основных подструктур*: направленности, опыта, психических процессов и биопсихических свойств. При этом высшие подструктуры субординируют низшие.

Целесообразно также напомнить о существующих отечественных научных наработках, учитывающих российский менталитет [19, 22–24].

Понятие *менталитет* является одним из основных в концепции авторов статьи, хотя определение этого понятия в тексте не дается. Они применяют его для обозначения психосоциальных особенностей российского населения. Российский менталитет весьма отличается от западного, поэтому экономические реформы, модернизация, рыночно-капиталистические реалии далеко не всегда ему соответствуют. Заслугой авторов является признание несомненной специфики российского менталитета, который отличается также и своими положительными свойствами. Данная позиция особенно импонирует, так как целый ряд представителей социогуманитарных наук в нашей стране явно или по умолчанию не желает видеть ничего позитивного в российском менталитете. Нелюбовь к отечественному менталитету, характеру и истории русского народа проявилась в среде российских либералов еще в позапрошлом веке. Об этом феномене писал великий писатель и мыслитель, а “по совместительству” и великий психолог XIX века Ф.М. Достоевский: “Неужели все-таки мы и тут должны рабски скопировать это европейское устройство (которое завтра же в Европе рухнет)? Неужели и тут не дадут и не позволят русскому организму развиваться национально, своей органической силой, а непременно обезличено, лакейски подражая Европе?” [1, с. 518].

Вместе с тем считать, что у того или иного народа, населения страны одинаковый для всех менталитет – явное упрощение, которое допускают и авторы анализируемой статьи. Мной еще в 1999 г. году введено понятие *полиментальность*, предполагающее множественность менталитетов в социуме [23], их сложное сосуществование и взаимодействие: от совместимости и индифферентности до острой борьбы и конфликтов. При этом под *менталитетом* понимается исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении. В дальнейшем мной была разработана *концепция российской полиментальности*,

которую, к сожалению, не приняли во внимание уважаемые московские коллеги. Напомним, что в этой концепции основные российские менталитеты дедуктивно закладываются философскими универсальными категориями-оппозициями: “Бог–идол” по вертикали; “коллектив–индивид” по горизонтали (см. [21, 22]).

Индуктивно типология подкрепляется культурно-историческими и социально-психологическими реалиями, фактами, результатами эмпирических исследований. Типология базовых российских менталитетов была предложена мною в 1994 году и усовершенствована в дальнейшем [22, 24]:

– *православно-русский менталитет* – имеет тысячелетнюю историю на Руси и в России, активно возрождается с конца 1980-х годов; представляет ценности Бога, Духа, заповедей Христовых, святости, совести, соборности;

– *коллективистско-социалистический (просоциальный)* – зарождается в крестьянской общине, рабочей артели, сформировался за три четверти века в СССР; выражает ценности коллективизма, социальной справедливости, труда на благо общества, утопической веры в коммунизм, заменившей религию;

– *индивидуалистско-капиталистический (либеральный)* – возник на Западе, постепенно проявляется в России, где сформировался в XIX в., возрождается (скорее, в одиозном виде) в наше время; репрезентирует ценности индивидуализма, упрощенного рационализма, личного успеха, прагматизма, денег как фетиша;

– *криминально-клановый* – существовал всегда, порожден пороками людей; выражает вульгарный материализм и гедонизм, культ грубой силы и обмана, клановую иерархию; в 1990-х годах превратился в России в феномен “великой криминальной революции”.

Помимо указанных четырех основных менталитетов следует еще назвать менталитеты других конфессий (прежде всего исламский, активно возрождающийся в последние десятилетия), а также *мозаично-эклетический псевдоменталитет* как порождение стереотипов массовой культуры: СМИ, рекламы, сетевых коммуникаций (конгломерат “осколков” выделенных менталитетов). Необходимо особо отметить, что в моей концепции у представителей одной и той же национальности могут быть различные менталитеты.

В ходе исследования, о котором говорилось выше (2013 г.), а также ряда исследований, проведенных в 2001–2010 гг., были получены весьма

красноречивые данные. Петербуржцы по различным показателям продемонстрировали преимущественно ценности и нравственные установки, свойственные коллективистско-социалистическому и православно-русскому менталитетам. В частности, среди них в ответ на вопрос: “Какое общество Вы хотели бы построить в России?” – вариант “общество честных людей труда” выбрали 45% опрошенных, “общество веры и любви к ближним” – 31% и “общество потребления и комфорта” – 9% (остальные затруднились ответить или вписали другое). Это значит, что в желаемом обществе люди сознательно, а кто-то и неосознанно, хотят воплотить просоциальные (честность, труд) и православные (вера, любовь к ближним) ценности и менее всего – ценности общества потребления, уже более двадцати пяти лет внушаемые СМИ и рекламой. Здесь, несомненно, работают механизмы ценностно-ментальной саморегуляции и самосохранения российского общества. Вместе с тем мощный многолетний прозападный рекламно-информационный прессинг в определенной мере влияет на молодежь, которая, собственно, и выросла в этой квазирыночной, потребительской атмосфере. Поэтому каждый пятый молодой человек выбирает потребление и комфорт [20, 25]. Подчеркнем, однако, что это далеко не большинство. Здесь уместно отметить интересные и в некоторой степени созвучные данные, полученные Н.А. Журавлевой на жителях московского региона, причем на представителях самых разных социальных групп [8].

В настоящее время в полном соответствии с концепцией поляризации П.А. Сорокина в российском обществе идёт ценностная идейная кристаллизация и поляризация [27, 28]. Существуют проблемы в сфере социального согласия и социально-психологической совместимости между представителями базовых российских менталитетов. В своё время это была идейная борьба между “почвенниками” и “западниками”, затем уже физическая борьба, перешедшая в гражданскую войну между “белыми” и “красными”. Ныне возникают и более сложные противоречия между, условно говоря, “белыми” (традиционалистами), “красными” (социалистами) и “голубыми” (либералами) – представителями трёх базовых российских менталитетов. А в Новороссии “белые” и “красные” уже сражаются с “голубыми” и “коричневыми” (последние выражают криминально-мафиозный менталитет, сросшийся с шовинизмом и фашизмом).

Выход из создавшихся ценностно-ментальных противоречий может быть найден прежде всего в постоянном стремлении воплотить в жизнь

принцип социальной справедливости и, конечно, нравственные ценности в системе воспитания и деятельности всех средств социализации. Главными из них в настоящее время стали электронные СМИ. Отсутствие научного подхода в этой сфере и вседозволенность привели к аморальному “зомбированию” миллионов людей и молодежи в первую очередь. Большинство граждан России уже более двадцати лет ожидают и требуют от государства ввести нравственный контроль в сфере СМИ, однако существенных перемен не происходит. В то же время в ходе нашего исследования на вопрос: “Что более всего будет способствовать позитивному развитию российского общества?” – наибольшее количество выборов получил вариант ответа “духовно-нравственное воспитание молодежи” (51% респондентов). Социальное согласие в российском обществе, тем более в контексте украинской трагедии, становится важнейшей проблемой. Здесь не только политики и политологи, но и вообще все представители социогуманитарных наук и в первую очередь психологи должны искать технологии компромисса, согласия, сотрудничества, к чему и стремятся коллеги из ИП РАН, которые внесли заметный научный вклад как исследователи и организаторы в изучение актуальных нравственных проблем современного российского общества [9, 11–12, 14–17], а также психологи и социологи НИИКСИ [20, 24, 25, 30].

В заключение необходимо подчеркнуть то, что в ситуации откровенной конфронтации и тотального давления стран Запада на Россию у нас тем не менее появляется шанс “выпрямиться во весь рост” и стать самими собой, освободившись от четвертьвековой экономической зависимости. И мы, психологи, должны выполнить свой гражданский долг, применив имеющиеся у нас профессиональные знания и практики для укрепления духа и психики наших соотечественников с целью создать в нашем сложном полиментальном обществе климат социального согласия, взаимопонимания и коллективизма, национальной солидарности, ответственности и творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя (избранные страницы). М., 1989.
2. *Журавлев А.Л.* Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 6. С. 53–64.
3. *Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений: Дис ... докт. психол. наук в виде научн. докл. М.: Институт психологии РАН, 1999.
4. *Журавлев А.Л.* Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88.
5. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.
6. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть II. Концептуальные основания // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 70–86.
7. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5–25.
8. *Журавлева Н.А.* Ценностные ориентации личности в современном российском обществе // Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 200–229.
9. *Купрейченко А.Б.* Нравственная детерминация экономического самоопределения. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
10. *Купрейченко А.Б.* Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
11. *Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л.* Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 5–19.
12. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
13. *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986.
14. Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / Отв. ред. М.И. Воловикова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
15. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
16. Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
17. Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
18. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти члена-кор-

- респондента РАН А.В. Брушлинского, 8 октября 2002 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2003.
19. Российский менталитет: психология личности, сознание, социальные представления / Под ред. К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М., 1996.
 20. Российское общество: проблемы социального согласия и развития / Под ред. В.Е. Семёнова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.
 21. Семёнов В.Е. Будущее России в контексте российской полиментальности // Современный российский консерватизм. М.: НП-Принт, 2011. С. 117–130.
 22. Семёнов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Вестник С.-Петерб.ун-та. Сер. 6. 1997. Вып. 4. С. 59–67.
 23. Семёнов В.Е. Российская полиментальность и умонастроения современной молодёжи // Молодёжная политика XXI века: Стратегия выбора (материалы Всероссийской научно-практической конференции). СПб., 1999. С. 35–37.
 24. Семёнов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
 25. Семёнов В.Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 5. С. 92–96.
 26. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989–2012) // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Третьей международной научной конференции. Белгород, 2013. С. 324–343.
 27. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: ИПЛ, 1992.
 28. Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. М.: Проспект, 2006.
 29. Социальная психология и социальное планирование / Под ред. Е.С. Кузьмина, А.А. Бодалёва. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.
 30. Ценностно-нравственные проблемы российского общества: самореализация, воспитание, СМИ / Под ред. В.Е. Семёнова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.

RUSSIAN SOCIETY, POLYMENTALITY AND SOCIAL CONSENT

V. E. Semenov

Sc. D. (psychology), professor, director of the Institute for Complex Social Researches of Faculty Sociology, Saint-Petersburg State University

The paper deals with the discussion theoretical and methodological issues of optimization of the psychological state of Russian society. The polymentality phenomenon is being specifically analyzed as an important factor of social consent and conflict in the society. The data of empirical research are being shown.

Key words: optimization of the psychological state of society, discussion theoretical and methodological issues, polymentality, the basic Russian mentalities, conflicts between the mentalities, social consent.